

**Закон наиболее тесной
СВЯЗИ
(the law of the real
connection)**

□ Закон наиболее тесной связи означает применение права того государства, с которым частное правоотношение наиболее тесно связано.

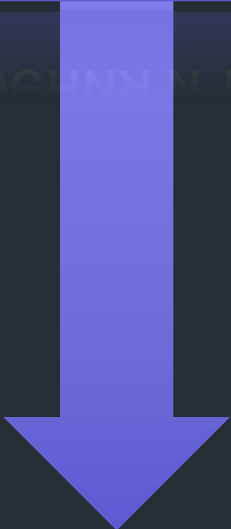
□ Данная формула прикрепления получает все большее распространение в МЧП.

- Формула прикрепления к закону наиболее тесной связи сложилась в англо-американской доктрине и практике.
- В современной английской доктрине принцип тесной связи выражается в теории намерения и теории локализации.

Теория намерения заключается в следующем: правом, свойственным договору, является право, применение которого входило в намерение сторон.

Теория локализации: правом, свойственным договору, является право, в котором в максимальной степени группируются основные элементы договора.

В законодательстве и судебной практике США критерий наиболее тесной связи ограничивает пределы автономии воли и служит признаком для локализации договора при отсутствии выбора права сторонами.

выбор права сторонами

Германская доктрина исходит из того, что правом, свойственным договору, является право, выбранное сторонами.

При этом необходимо определить и правовую систему, которая имеет объективную и наиболее тесную связь с договором.

Если выбор применимого права сторонами не сделан, применяется право, обеспечивающее исполнение договора, наиболее характерное для его сути (ст. 28 Вводного закона Германии)

«Принцип наиболее тесной связи выступает как общий принцип, а не как результат применения коллизионной нормы».

• Привязка коллизионной нормы указывает на конкретную правовую систему, подлежащую применению.

• Если законодатель или практика отсылает к праву страны, с которой правоотношение тесно связано, то указание на конкретную правовую систему отсутствует.

• Применимое право должно быть определено судом или арбитражем. Это позволяет утверждать, что установление тесной связи – не результат применения коллизионной нормы, а результат применения общего принципа, используемого в современном МЧП (Е. В. Кабатова).

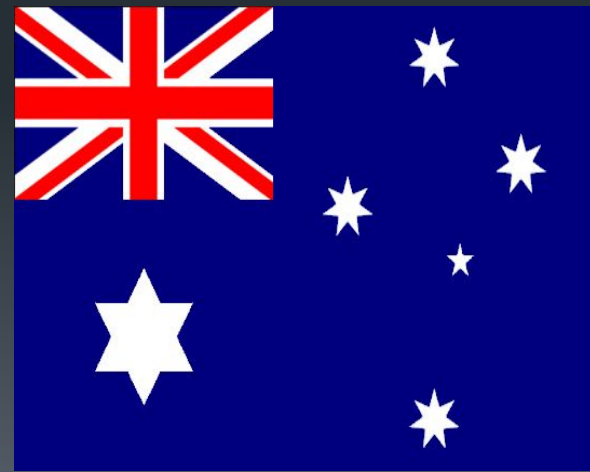
Большинство представителей доктрины **подчеркивают коллизионную природу принципа тесной связи**: «Следует заметить, что значение «гибкой» коллизионной нормы, отсылающей к праву страны, с которым отношение наиболее тесно связано, переросло рамки «рядового» коллизионного правила... Указанный принцип приобрел «статус» одного из основных коллизионных начал» (В. П. Звекон).

В некоторых кодификациях МЧП критерий наиболее тесной связи используется в качестве общего подхода для регулирования всех частно-правовых отношений, связанных с иностранным правом (ст. 41 ГК Португалии; ст. 1 Закона о МЧП Австрии).

В большинстве современных национальных кодификаций МЧП принцип наиболее тесной связи закреплен как коллизионная привязка и установлены критерии определения права, наиболее тесно связанного с договором.

В МЧП Швейцарии определяет такой порядок как право государства, в котором сторона, обязанная совершить предоставление, определяющее существо обязательства, имеет место обычного пребывания (критерий «характерного предоставления»).

Аналогичный подход закреплен в законодательстве Лихтенштейна, Квебека, Румынии, Австралии.

Анализ нормативных актов и сравнение начала наиболее тесной связи с началом автономии воли сторон позволяют утверждать, что понятие «тесная связь» выступает в МЧП в двойственном качестве.

- Наиболее тесная связь одновременно является и коллизионной привязкой, и специальным принципом МЧП.
- В качестве коллизионной привязки правильнее говорить не о принципе, а о законе наиболее тесной связи.

Коллизионная привязка к закону наиболее тесной связи закреплена во многих международных соглашениях :

- ✓ в Конвенции о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (г. Гаага, 15 ноября 1965 г.)
- ✓ Конвенции о кодексе поведения линейных конференций (г. Женева, 6 апреля, 1974 г.)
- ✓ Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов (г. Гаага, 14 марта 1978 г.).

Детальным и подробным образом закон наиболее тесной связи определен в **Римской конвенции 1980 г.**, ст. 4 которой устанавливает: если стороны не выбрали применимое право, то им будет право того государства, с которым договор наиболее тесно связан.

- **Генеральная презумпция** – договор наиболее тесно связан с правопорядком, в котором сторона, осуществляющая характерное исполнение, имеет в момент заключения договора свое обычное местожительство или местонахождение административного центра.
- Правопорядок, к которому принадлежит сторона договора, осуществляющая характерное исполнение, определяется посредством частных презумпций.
- **Например, в сфере профессиональной предпринимательской деятельности – это страна места нахождения основного коммерческого предприятия стороны, осуществляющей такое исполнение.**
- Если по условиям договора его исполнение должно осуществляться в ином месте, нежели место нахождения центральной стороны обязательства, то для определения тесной связи учитывается правопорядок места исполнения.

В ст. 4 закреплены критерии тесной связи для отдельных видов договоров:

относительно недвижимости
(страна места нахождения
недвижимости)

договор перевозки грузов (страна, в которой в момент заключения договора перевозчик имел свое основное коммерческое предприятие, или страна места погрузки либо разгрузки, или страна места нахождения коммерческого предприятия грузоотправителя).

- Римская конвенция 1980 г. закрепляет самое гибкое понимание принципа тесной связи – в случае невозможности применить нормативно закрепленные презумпции применяется право страны, определяемое из обстоятельств дела: *«...Если из обстоятельств дела в целом явствует, что договор имеет наиболее тесную связь с иной страной, чем вышеизложенные правила, то эти правила не применяются».*

- В международных соглашениях, принятых после Римской конвенции, разработаны **иные виды генеральных презумпций для определения применимого права на основе принципа тесной связи:**
- деловые отношения между сторонами (ст. 8 Гагской конвенции 1986 г.);
- обстоятельства, известные сторонам или предполагаемые ими в тот либо иной момент до заключения или при заключении договора (ст. 3 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге).

Понятия «закон наиболее тесной связи», «характерное предоставление», «закон существа отношения» имеют «гибкий» характер.

Нормы, содержащие подобные понятия, называют «каучуковыми» – растяжимыми, предполагающими различное толкование и широкую свободу судебного усмотрения.

Оценка наличия связи правоотношения с правопорядком какого-либо государства лежит в сфере судебного усмотрения.

«Каучуковые» нормы издавна свойственны западному праву, и благодаря многовековой судебной практике они имеют определенное содержание.

В нашей стране отсутствует судебная практика применения подобных норм, и в настоящее время в российских судах их чрезвычайно трудно использовать без дополнительных разъяснений и толкований.